

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ

ПИСЬМА

святитель Тихон Задонский
Письма

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2006

УДК 27-29
ББК 86.372

Задонский с.

Письма / с. Задонский — «Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2006

ISBN 5-7789-0135-6

Святитель Тихон обладал от Бога тем редким даром, который способен воспринять и достойно понести не каждый, – ощущением духовной реальности ежеминутно, во всех обстоятельствах жизни, напряженным вниманием к своей душе. Об этом свидетельствуют воспоминания его современников и его творения. «В сочинениях моих я старался о пользе и исправлении братии моей – христиан, а более в них душу свою унывающую поощрял к покаянию и подвигу благочестия», – пишет святитель.

УДК 27-29

ББК 86.372

ISBN 5-7789-0135-6

© Задонский с., 2006
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2006

Содержание

К читателям	6
Письма килейные	19
Письмо первое	19
Письмо второе	21
Письмо третье	22
Письмо четвертое	23
Письмо пятое	24
Письмо шестое	25
Письмо седьмое	26
Письмо восьмое	27
Письмо девятое	28
Письмо десятое	29
Письмо одиннадцатое	30
Письмо двенадцатое	33
Письмо тринадцатое	36
Письмо четырнадцатое	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Святитель Тихон Задонский

Письма

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО ИЗДАНИЮ:

Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: В 5 т. М., 1889. Т. 5

К читателям

Душа человеческая есть дух. Сего ради не чем иным, как токмо единым Богом, яко образ Божий Первообразным своим, удовольствоваться не может. <...>

Дух бо есть бессмертный, и потому не тленным и смертным веществом, но живым и бессмертным Божеством удовлетворяется.

Святитель Тихон Задонский. Из Писем Келейных (21)

Для многих читателей, впервые открывших книгу писем святителя Тихона Задонского, возможно, явятся неожиданностью архаичность слога и напряженный пафос ее первых строк. Но тот, кто даст себе труд вчитаться в эти страницы, скорее всего, будет покорен их силой, непосредственностью и пронзительной искренностью, удивлен тем, что письма, написанные в XVIII веке, более двухсот лет назад, так точно нашли своего адресата именно в нашем лице. Большинство из нас сейчас буквально пленено быстро меняющимся миром с его внешними эффектами, угрозами и посулами, с его кажущимися перспективами и грядущими новыми бедами. Призраки возможного обустройства своей тихой гавани навязчиво манят тех, кто еще не растерял свои силы в ходе борьбы за элементарное выживание. Мир обманом завлекает человека во все более активный бег по замкнутому кругу своих забот... И только в пору личных потрясений, болезней и потерь мы будто отрезвляемся от навязчивого многоголосья мнимых целей и оказываемся лицом к лицу с болью и томлением души – единственного, что в нас вечно. Множество вопросов роятся в нашем сознании, простых и в то же время, кажется, неразрешимых. Какова главная цель человеческой жизни? Почему каждый должен умереть и как быть готовым к смерти? Что ждет человека за порогом жизни и от чего зависит его судьба в вечности? Для чего дается нам страдание? Как переломить бесконечную череду забот, переменить свое внутреннее состояние и сердцем обратиться к Богу? Как победить свое малодушие пред Богом и людьми? В чем смысл искушений и как достойно их перенести? Как противостоять греху? Как бороться с отчаянием и унынием? Как спасти свою душу?..

Святитель Тихон обладал от Бога тем редким даром, который способен воспринять и достойно понести не каждый, – ощущением духовной реальности ежеминутно, во всех обстоятельствах жизни, напряженным вниманием к своей душе. Об этом свидетельствуют воспоминания его современников и его творения. «В сочинениях моих я старался о пользе и исправлении братии моей – христиан, а более в них душу свою унывающую поощрял к покаянию и подвигу благочестия»¹, – пишет святитель.

«Ныне время терпения есть: потерпим убо ныне.

Будет время утешения, и тогда изобильно утешимся»

(Письма Посланные, 38)

Жизнь святителя Тихона пришлась на период междуцарствий – он родился в 1724 году, в царствование Петра I, пережил эпоху «дворцовых переворотов» и почил в 1783 году, в царствование императрицы Екатерины II. Это время переломное в истории России, тягостное и скорбное для Церкви – век секуляризации, начатой петровскими реформами, век насильственного переворота в русском сознании. По словам протоиерея Георгия Флоровского, в эту эпоху «поляризации душевного бытия России... русская душа раздваивается и растягивается в напряжении между двумя средоточиями жизни, церковным и мирским»². Государство уже чувствовало себя свободным от мнения Церкви. Откровенное западничество Петра, его стрем-

¹ Цит. по: Гиппиус А. Святой Тихон Задонский и всея России чудотворец. Париж: YMCA-PRESS. Б. г. С. 31.

² Прот. Г. Флоровский. Пути русского богословия. Париж: YMCA-PRESS, 1983. С. 83.

ление реорганизовать церковное управление по образцу протестантских стран и низвести Церковь до положения одного из государственных ведомств поставило ее в унижительное положение. Высокое мистическое предназначение Церкви было практически предано забвению, а ее бытие и деятельность рассматривались и оценивались преимущественно с точки зрения соотношений государственной полезности. Упразднение патриаршества и введение синодального управления, политика, направленная на сокращение числа монастырей и окончательная секуляризация церковных владений при Екатерине II способствовали обмирщению национального сознания. В светской культуре господствовал рационально-просветительский оптимизм, упоение безграничным познанием природы и новой эстетикой человека-творца, с легкостью ставящего вечное на службу сиюминутному.

Реформы коснулись и одной из ключевых сфер для судеб общества – образования духовенства. «Эллино-греческое училище», открывшееся в Москве в 1685 году, вскоре преобразуется в Славяно-латинскую академию, получившую в 1775 году название «Славяно-греко-латинской академии». Выходцами из Малороссии и Польши повсеместно были учреждены школы латинского образца, широко открывшие двери для проникновения в Россию западной богословско-философской литературы, которая, несомненно, приучала умы к систематической мысли, но была чуждой православному мироощущению. Язык светской и церковной культуры XVIII века причудлив и странен для русского уха – в нем господствуют латынь и полонизмы, облакающие богословие того времени, словно легкое и фривольное западное платье человека, с риском для своего здоровья поспешающего за иноземной модой.

На фоне XVIII века личность святителя Тихона поражает, с одной стороны, своей беззащитной искренностью, а с другой – духовной силой и чистотой вероисповедания, пронесенной им через всю жизнь и, в конечном счете, позволившей его душе победить мир.

«...Сие было до пострижения моего в монашество... В месяце мае ночь была весьма приятная, тихая и светлая: я вышел из келии на крыльцо, которое на северную сторону было, и стоячи размышлял о вечном блаженстве. Вдруг небеса разверзлись, и там такое сияние и светлость, что бранным языком сказать и умом понять никак невозможно; но только сие было кратко, и паки небеса во своем виде стали, и я от того чудного явления более горячее желание возымел ко уединенной жизни»³. Будущий архипастырь принял монашеский постриг в Лазареву субботу 1758 года с именем Тихон⁴, в честь святителя Тихона, епископа Амафунтского, а через несколько месяцев был рукоположен во иеромонаха и назначен инспектором Новгородской семинарии. Вступление на стезю послушаний ученого монашества – набравшего силу сословия нового времени – стало началом его стремительного восхождения по иерархической лестнице. Через год он уже архимандрит, настоятель Желтикова, а затем Отроча монастырей и ректор духовной семинарии в Твери, член Духовной Консистории.

«Я никогда не мыслил о важном сане... У меня были мысли непременно куда-нибудь удалиться в пустынный монастырь, постричься в монахи и проводить уединенную жизнь»⁵, – говорил святитель своему келейнику Василию Чеботареву. Но Промысл Божий судил иначе. Всего через три года по принятии монашеского пострига, на 37-м году жизни, архимандрит Тихон был облечен саном и властью архиерея: при избрании в Синоде викария Новгородской епархии жребий трижды пал на него. 13 мая 1761 года в Петропавловском соборе совершилась его хиротония во епископа, а в феврале 1763 года указом императрицы Екатерины II он был определен на Воронежскую кафедру – одну из самых бедных и неблагополучных в стране. В Воронеж святитель прибыл из Москвы, где, по распоряжению императрицы, присутствовал на последнем заседании в суде над Ростовским митрополитом Арсением (Мацеевичем), кото-

³ Задонский чудотворец в воспоминаниях келейников. М., 2001. С. 25–26 (далее – Задонский чудотворец).

⁴ Мирское имя святого архипастыря – Тимофей.

⁵ Задонский чудотворец. С. 17.

рый открыто противостоял политике императрицы, отстаивая неприкосновенность церковного достоинства. Лишенный сана и священства, владыка Арсений был сослан на север в отдаленный монастырь, а в 1767 году расстрижен и под именем «преступник Андрей Враль» заточен в каземат Ревельской крепости, где и скончался через 5 лет.

Святитель Тихон был настолько потрясен процедурой лишения сана престарелого владыки, что испытал настоящее нервное расстройство: всю дорогу его мучили сильные головные боли, и даже спустя несколько месяцев по приезде в епархию он не мог служить литургию, так как временами терял сознание⁶. Эти недуги будут сопровождать его всю жизнь. Он обращается в Синод с просьбой уволить его на покой по болезни, но получает отказ.

«Пастыри да будут единого духа и мысли со Христом: сие да мудрствуется в них, еже и во Христе Иисусе (Флп. 2, 5)»
(Письма Келейные, 99)

Никогда не помышлявший о высшей иерархической деятельности, святитель Тихон принял епископское назначение как послушание от Бога и старался исполнять его максимально добросовестно и полно. О трудах его на Воронежской кафедре написано немало⁷. За четыре года и семь месяцев управления епархией усердием архипастыря возведен кафедральный собор, отреставрированы и обустроены многие храмы. Сознывая, что духовное и нравственное состояние народа в значительной степени зависит от правильного понимания своих обязанностей духовенством, основное внимание он уделял образованию клира. Святитель возродил Духовную семинарию в Воронеже, много сил и времени посвятил устройению двух духовных училищ; ввел строго уставное богослужение и требоисполнение; написал множество книг в помощь преподавателям, семинаристам и служащему духовенству, поучений монашествующим, окружных посланий, направленных на упорядочение церковной жизни и просвещение паствы. Благодаря его настойчивости и мужеству был искоренен один из самых порочных языческих обычаев в Воронеже – гуляние в честь языческого божества Ярилы. Святитель запретил применять телесные наказания к священникам и грубо обращаться с ними, он принимал непосредственное участие в судьбах многих служителей Божиих, уча окружающих относиться к духовному сану с должным уважением.

Ко времени вступления святителя Тихона на кафедру новые церковно-государственные отношения приняли уже вполне устоявшийся характер, но, судя по воспоминаниям о святителе современников, были неприемлемы для него. С самого начала своей архиерейской деятельности он тяготился ею. С юности он стремился к уединению, рассматривая уход от условностей официальной должностной деятельности как реальную возможность сохранить в себе дух истинного христианства. Он *действительно* жил по слову Божию и призывал других быть христианами не на словах, а на деле. «Не верит тот слову Божию, который не тщится по правилу слова Божия жития своего исправлять, – напишет он позже в одном из писем. – Како бо не будешь тцаться делать, что повелевается в Писании, когда точно веруешь, что Бог, Создатель и Господь твой, тебе тое повелевает?» (Письма Келейные, 16). Следуя представлениям об идеале епископского служения, святитель неизбежно входил в противоречия с окружающими. Многие его начинания по исправлению духовной жизни в епархии наталкивались на настоящее сопротивление властей. Прорвать эту стену равнодушия и отчуждения было чрезвычайно сложно, почти невозможно. «От лучших людей Екатерининского времени мы знаем, какой опаляющий искус приходилось им проходить в искании смысла и правды жизни, в этот

⁶ См.: Изгнанный правды ради. Жизнь святителя Арсения (Мацеевича). М., 2001 (Репринт, воспр. изд.: *Свящ. М. Попов. Арсений (Мацеевич). митрополит Ростовский и Ярославский.* СПб., 1905). С. 158. *Схиархим. Иоанн (Маслов).* Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. М., 1995. С. 37.

⁷ Наиболее полная библиография о жизни и деятельности святителя Тихона собрана в кн.: Святитель Тихон Задонский: Избранные труды. Письма, Материалы. М.: ПСТГУ, 2004. С. 639–702.

век легкомыслия и беспутства, чрез стремнины хладного безразличия и самого жгучего отчаяния»⁸ – пишет протоиерей Георгий Флоровский.

Его натуре вообще была чужда внешняя деятельность, его сознание не было политизированным, его ум – прежде всего ум нравоучителя, аскета и созерцателя. Он мыслил категориями вечности, ежеминутно переживая реальность как отражение совершающегося Божественного Промысла о мире и человеке, и среди административной суеты никогда не оставлял своего главного делания – молитвы и богомыслия. Неофициальная, келейная жизнь святителя являет нам образ простого монаха, каким он хотел быть в самом начале своего жизненного пути. В его келье – только самое необходимое, а порою нет и этого; здесь он ходит в лаптях. Он не любил, чтобы ему прислуживали, и делал все сам. Он мог проводить целые ночи в молитве и всегда следил, чтобы ум его не был праздным, – в редкие свободные часы читал Священное Писание и книги святых отцов или просил читать вслух келейников. Псалтирь и Новый Завет он знал наизусть... Святитель входил в частную жизнь своих пасомых, когда слышал о ссоре или вражде между людьми, любил общаться с простецами и говорил, что в разговоре с ними он находит себе некоторое успокоение...

Конечно, его деятельность на кафедре и последующее добровольное устранение от управления епархией не были открытым протестом против государственной политики по отношению к Церкви. Но сама его жизнь и отношение к святительскому служению были своеобразным внутренним противостоянием существовавшему порядку вещей. Именно благодаря искренности, твердости в вере и некоей наследственной праведности, которых всегда ожидает русский человек от лиц духовного звания, он принес своей пастве великое благо, которое не забывается со временем: люди стали свидетелями действительной жизни во Христе. Святитель Тихон послужил Господу и человеку прежде всего своим личным благочестием, и именно простому народу было дано почувствовать близость его души к Богу: «Богу пожалуется», – говорили об архипастыре воронежские граждане, увещевая кого-либо повиноваться его наставлениям⁹.

«Тако изыдем от мира, хотя и будем в мире, пока отыдем от мира»
(*Письма Келейные*, 22)

Постоянные административные заботы, которые никогда не оставляли архипастыря, превышали меру его сил и привели его в полное истощение. Святитель все более чувствовал, как он сам говорил, тяжесть епископского омофора.

«Если бы можно было, я бы и сей сан с себя сложил, и не токмо сан, но и клобук и рясу снял с себя и сказал бы себе, что я простой мужик, и пошел бы себе в самый пустынный монастырь и употребил бы себя в работу, как-то: дрова рубить, воду носить, муку сеять, хлебы печь и прочее; но та беда, что у нас в России сего сделать не можно». Также говаривал часто и об Афонской Горе: «Тамо многие наши братья, епископы, оставя епархии, живут по монастырям в уединении». Когда же проездом бывали у него из Афонской Горы греческие архимандриты, он много с ними разговаривал о их монастырях и о монашеской жизни и с великим вниманием слушал их; когда же выходили от него, то он благословит их и скажет: «Прощай, возлюбленне, вот мой низкий поклон святым отцам, живущим во Афонской Горе; и прошу тебя, чтобы ты усердно попросил их, дабы они в своих святых молитвах поминали мое окаянство»¹⁰.

В свой мучительно яркий и стремительный век он живет вне духа времени. Вне духа времени, но в Духе Божиим. Это приближение к новой точке отсчета истории русской святости, к монашескому возрождению. В его лице как бы обозначились все стремления благочестивой русской души той эпохи. Её тоску по Афону утолит вскоре своей жизнью преподобный Паисий Величковский (1722–1794), ученый монах, который уйдет из Киевской Академии,

⁸ Прот. Г. Флоровский. Указ. соч. С. 115.

⁹ См.: Задонский чудотворец. С. 136.

¹⁰ Задонский чудотворец. С. 35–36.

где учился, будет странствовать и через молдавские скиты придет на Святую Гору. «Из латинской школы Паисий уходит в греческий монастырь. Это не был уход или отказ от знания. Это был возврат к живым источникам отеческого богословия и богомыслия... Это было возвратное движение русского духа к византийским отцам...»¹¹. Преподобному Паисию, как и святителю Тихону, было свойственно твердое сознание того, что главное для каждого человека – это устроение его духовной жизни. О тайнах Духа будет свидетельствовать в XVIII–XIX вв. преподобный Серафим Саровский (1759–1833), радостью о Боге преодолевающий тяготы и скорби мира. Он не учён, как святитель Тихон или преподобный Паисий, но начитан в святых отцах. Ум его «растворен» в Священном Писании. «Убогий Серафим» – та святая душа, чьи слова в успокоение своей души так желал услышать от современников святитель Тихон: «Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святаго Божьего»¹². Других целей нет. Все остальное – только средство к обретению Его. В XIX веке оптинский старец Макарий (1786–1860) предпримет издание святоотеческих переводов старца Паисия и его учеников, стремясь восстановить прерванную когда-то византийскую созерцательную и аскетическую традицию в русской литературе...

А пока, в XVIII веке, святитель Тихон уходит на Афон внутренний. 16 марта 1766 года он вновь подает прошение в Синод об увольнении на покой: «И доньне в той болезни нахожусь и уже в крайнюю пришел слабость, так что по своей должности и отправлять дел, которых по здешней епархии много и трудные, и мне по немощи моей *несносные*, и служить не могу»¹³. Прощение остается без ответа. Через год, когда здоровье святителя еще более ухудшилось – так, что он не надеялся выздороветь и готовился к смерти, – он пишет прошение на имя самой императрицы. Эта его просьба была удовлетворена, и он удалился в Толшевский Спасо-Преображенский монастырь под Воронежем, а весной 1769 года переехал в Задонскую Богородицкую обитель. Там он поселился в небольшом домике, пристроенном к колокольне, где и прожил до конца своих дней.

Именно к этому сокровенному периоду относятся его лучшие творения, среди которых «Сокровище духовное, от мира собираемое» (1770), «Об истинном христианстве» (1776), а также Письма Келейные и Письма Посланные – два сборника, подготовленных для представления в Святейший Синод и названные так самим святителем.

«Разумей, что пишу...»

(Письма Посланные, 7, 14 и др.)

Письма Келейные — это плод размышлений святителя, которые он, облакая в эпистолярную форму, по словам митрополита Евгения (Болховитинова), записывал «в запас для будущих случаев или для неупущения...»¹⁴. Несомненно, свои писания святитель рассматривал не только как средство утешения и обличения пасомых: он считал своей священной обязанностью просвещать их в вере. 123 письма, вошедшие в состав этого сборника, по всей видимости, объединены единством замысла. Можно сказать, что они похожи на пространный катехизис или на долгую душевную беседу учителя с любимым учеником. Порядок расположения писем строго продуман. Исследователи отмечали, что «между отдельными письмами существует видимая связь»¹⁵. Подобно духовному путеводителю, они последовательно ведут чита-

¹¹ Прот. Г. Флоровский. Указ. соч. С. 126.

¹² Беседа преподобного Серафима с НА. Моговиловым о цели христианской жизни. Гл. 3.

¹³ Цит. по: Схиархим. Иоанн (Маслов). Указ. соч. С. 75.

¹⁴ Митр. Евгений (Болховитинов). Описание жизни и подвигов преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого // Митр. Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М., 1995. С. 365.

¹⁵ Свящ. Т. Попов. Святитель Тихон Задонский и его нравоучение. М., 1916. С. 252; См. также: Свящ. Павел Хондзинский. Истинное христианство в житии и трудах святителя Тихона, епископа Задонского // Святитель Тихон Задонский. Избранные труды. Письма. Материалы. С. 41–42.

теля от повествования о Домостроительстве Божиим и о смысле человеческой жизни, о сущности христианской веры и христианского отношения к миру и к себе, об истинном богопознании и свойствах Божиих, через раскрытие Священной истории, к сердцевине христианской догматики, частным и общим вопросам нравственного богословия. Эпистолярная форма позволяет более доходчиво изложить истины веры; благодаря обращению к условному адресату, проповедь легче достигает ума и сердца человека: ведь любое слово, сказанное наедине, производит более сильное воздействие на собеседника.

Письма Посланные — это сборник посланий, в свое время действительно написанных и отправленных реальным адресатам: знакомым, пастырям, доверенным лицам, людям, обращавшимся за советом, по частным случаям и на злобу дня. Некоторые из этих писем, как видно из текста, являются продолжением ранее начатых бесед. С Письмами Келейными их роднит не только форма — в них много общего, вплоть до дословного повторения некоторых положений — того, что святитель считал особенно важным донести до сердца каждого человека.

Относительно точного времени написания этих двух сборников существуют разные точки зрения: исследователи неодинаково датируют их¹⁶. Вместе с Письмами Посланными мы публикуем и Последнее слово святителя Тихона, которое он сам называл «малым письмецом». Этим прощальным словом начинается духовное завещание святого архипастыря, написанное им незадолго до своей кончины — 29 января 1782 года.

Письма святителя Тихона занимают свое место в традиционном для церковной литературы жанре эпистолярных посланий (к нему относятся послания святых апостолов, письма почитаемых святителем блаженного Августина и святителя Иоанна Златоуста и др.), естественная для писем дидактическая тенденция которых становится их основной функцией. Примечательно, что принцип эпистолярной стилизации Писем Келейных сознательно переносится святителем и на Письма Посланные: он, как отмечает митрополит Евгений (Болховитинов), отобрал для этого сборника послания, которые больше похожи на простое нравоучение, нежели на письма, лишив многие из них обычной эпистолярной атрибутики: приветствия, общих мест и датировки¹⁷. Таким образом они практически утратили двусторонний характер, стали подобными стилизованным Письмам Келейным с их обращением к условному адресату. Это роднит их с произведениями жанра в античности, когда письма сочинялись как литературные произведения, а их стиль и композиция определялись риторикой (знаменитые образцы — письма Цицерона и Плиния Младшего).

«Вам советую... начать снова Святую Библию читать, с рассуждением разных Божиих дел, которые она тебе представит; и всегда поутру и ночью в ней поучаться, и Арндта прочитывать...»
(*Письма Посланные*, 31)

В этом письме устами святителя Тихона говорит век восемнадцатый, с его обращенностью к западной философской и мистической литературе: лютеранский теолог-мистик Иоганн Арндт (1555–1621) назван святителем сразу после Библии. Его книга «Об истинном христианстве» была весьма влиятельна в России в ХУПТначале XIX века. Не случайно одно из главных

¹⁶ Большинство исследователей указывают лишь на период написания посланий — «на покое»; первый жизнеописатель святителя митрополит Евгений (Болховитинов) упоминает только о дате первой публикации основного корпуса их — 1784; И. К. Смолич в своем труде «Русское монашество: возникновение, развитие и сущность (988-1917)» датирует оба сборника 1772–1775 годами (М., 1999. С. 358); Как справедливо замечает о Письмах Келейных священник Павел Хондзинский в своем предисловии к изданию избранных творений святителя, «единственное указание, позволяющее определить время работы над ними, — упоминание в 25-м письме самозванца, очевидно, Пугачева. Стало быть, 1774 год можно считать нижней точкой работы над ними» (Указ. соч. С. 41). Что касается Писем Посланных, то самое раннее из датированных по изданию 1889 г., положенному в основу данной публикации, относится к 1769 году, а самое позднее — к 1780 году.

¹⁷ Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5. М.: Синодальная типография, 1889. Т. 5. Примечания. С. V.

творений святителя носит то же название, что и книга Арндта. Не останавливаясь на характеристике и сравнении этих двух сочинений¹⁸, скажем только, что одной из отличительных черт Арндтова богословия является учение о единении души с Богом – та мысль, которой проникнуто мироощущение святителя и которую он стремился вложить в умы своих читателей. Смеем предположить, что это одна из причин того, что святитель Тихон придавал книге Арндта столь большое значение: в ней он нашел созвучное себе обращение к внутреннему человеку на фоне «внешнего любомудрия». Поистине, следуя основной идее своего произведения «Сокровище духовное, от мира собираемое», он выбирает и ставит на службу спасения души живые крупы из того, что предлагает его век, в данном случае западная богословская традиция.

В другом письме святитель, призывая читателя постоянно внимать движениям своей души и следить за своими поступками, вопрошает: «Говоришь к Богу: *услыши, Господи!* Но сам не затыкаешь ли ушей ближнему твоему, просящему тебя?» (т. е.: не затыкаешь ли ушей (своих), когда ближний твой просит тебя?) (Письма Посланные, 9). Подобные обороты, копирующие латинский синтаксис, нередко встречаются в творениях святителя Тихона. Он сполна вкусил плодов латинской школы, сам преподавал риторику, и память его хранила множество цитат из книг латинских авторов. Но схоластика не затмила для святителя главного, чем он жил, – святого Божия слова. По словам митрополита Евгения, «главным источником <сочинений> было ему слово Божие, собственный разум, долговременная опытность и размышление. При том память его была столь твердая и обширная, что, будучи напитана прежним и давним учением и замечаниями, служила ему до смерти вместо многих книг. Замечательный пример своей памяти показывал он наипаче во знании Священного Писания, коего текстам без затруднения сказывал он книгу, главу, а иногда даже стих...»¹⁹. Действительно, его сочинения полны цитат и реминисценций из Священного Писания и гимнографии, которые, органично вплетаясь в ткань повествования, составляют с ней неразрывное целое.

В стиле писем чувствуется опыт преподавателя, умение систематически изложить суть предмета, выстраивая строго продуманную и ожидаемую композицию. Большинство посланий начинается с вопроса, оглашающего главную тему, и организуется в соответствии с правилами риторики. Стремясь упорядоченно и доходчиво донести до читателей истины веры, святитель даже прибегает к нумерации основных положений своего повествования. Текст изобилует риторическими вопросами, восклицаниями и другими приемами ораторской речи. Но в творениях святителя Тихона это перенесение элементов латинской школы на русскую почву выглядит совершенно органично: его учёность сиюминутно поверяется живым опытом, это проповедь, выстраданная жизнью. В жестких рамках схоластической формы – неожиданная для просвещенческого морализаторства XVIII века пронзительность искреннего чувства и гармония простоты. Это поэзия духа в традиции лучших образцов святоотеческой проповеди, и в первую очередь – столь любимого им святителя Иоанна Златоуста.

«И всяк живущий на земле есть путник»

(Письма Посланные, 15)

Несмотря на столь плотную основу, по которой выткано нравоучение святителя, современники отзывались о нем как о проповеднике для простого народа, отмечая особенную ясность и увлекательную простоту его слога. Действительно, его речь абсолютно прозрачна – он не заставляет читателя самого искать ответы на мучащие его сложные вопросы. Как малому ребенку, он снова и снова на самых близких и доступных человеку каждой эпохи примерах

¹⁸ Этой теме посвящены, в частности, статья священника А. Салтыкова «Из истории русской богословской мысли XVIII века (святитель Тихон Задонский и Иоанн Арндт: «Об истинном христианстве»)» в сб. «1000-летие Крещения Руси: Международная церковно-научная конференция». М., 1989, а также статья священника И. Хондзинского «Два труда об истинном христианстве: святитель Тихон Задонский и Арндт» (ЖМП. 2002. № 2. С. 62–73).

¹⁹ Митр. Евгений (Болховитинов). Указ. соч. С. 366.

объясняет вечные истины. Во всех обыкновенных обстоятельствах жизни, во всех явлениях природы святитель находит указания на тайны веры. Он раскрывает высоту христианской догматики сквозь призму повседневности, непосредственно свидетельствуя об истинности слова Божия и реальности духовного мира, несравненно более реального и значимого для человека, чем наш скоропреходящий мир, в котором мы – лишь странники на пути в Отечество Небесное. «В образе святителя Тихона поражает эта его легкость и ясность, его свобода, – и не только *от* мира, но и *в* мире. Это легкое чувство странника и пресельника, ничем не завлеченного и не удерживаемого в этом мире, – «и всяк живущий на земле есть путник»... Но эта легкость завоеванная, достигнутая в болезненном искусе и подвиге»²⁰.

Письма много могут рассказать о незаурядной личности автора. Желание дать духовное наставление и укрепить, напомнить человеку о главном исходит из личного опыта и потребности самого святителя, своей жизнью выстрадавшего эти строки к миру. Они – плод его размышлений над вечными вопросами.

Более того, эти письма обращены святителем не только к читателю, но и... к самому себе. В них явлено постоянное внимание святого архипастыря к малейшим движениям своей души. «Внимая себе самому, он даже самые благие свои мысли рассматривал так тонко, как могут видимы быть на руках черты и линии»²¹, – свидетельствует его келейник Иван Ефимов. «Внимай себе!» – обращается он и к нам, призывая каждый шаг свой поверять вечностью и заповедями Божиими.

Его послания – не только стремление к познанию законов Духа в человеке, изложение истин веры людям, но и постоянное утверждение в них себя. Вспомним еще раз его слова: «В сочинениях моих я старался о пользе и исправлении братии моей – христиан, а более в них душу свою унывающую поощрял к покаянию и подвигу благочестия». Святитель постоянно напоминает о своем соработничестве с читающим: «Уповаю, что еще хочешь знать о том же и лучше известитися, что убедило Сына Божия, Господа нашего, прийти в мир, воплотиться, страдати и умереть за нас, и я хочу в том поучиться и написать тебе, да и мне поучающемуся, и тебе слышащему всегда великое твое дело обращается пред душевными глазами» (Письма Келейные, 6); «Вслед Христа ходить не ногами, но сердцем должно, то есть итти путем тесным и крестным, сей бо есть путь Христов... Сим смирения путем и нам ити должно, когда хотим в оную страну прийти; чего как себе, так и тебе от сердца желаю» (Письма Келейные, 53). И снова: «Помни и ты, душе моя, что ближнему твоему советуешь, и поступаеши ли по сему? *Внимай себе!*» (Письма Посланные, 9).

Письма святителя Тихона можно назвать автобиографичными. Конечно, мы не найдем здесь описания внешних событий его жизни – перед нами биография его души, скитающейся в дольном мире по пути в свое Небесное Отечество. «Путники есмы, Отечество наше не на земле; землю, как путь, переходим, и все земное на земле оставляем, и едиными душами отсюда отходим. Сего ради о сем да помышляем и печемся, что душе нашей полезно, и с нею неотлучно отходит, и в Отечество входит» (Письма Келейные, 122), – часто повторяет святитель. И вопросы незримого адресата пастырю – отголосок его собственного поиска верного пути ко спасению, стремление помочь читателю преодолеть сомнения, которые пришлось победить ему самому.

**«Буди милостив брату твоему, когда Бога хочешь у тебя
милостива иметь... Сей есть христианский дух»
(Письма Келейные, 99)**

²⁰ Прот. Г. Флоровский. Указ. соч. С. 123.

²¹ Задонский чудотворец. С. 109

Жизненный путь святителя был постоянным преодолением. С детства познав крайнюю нищету, он всегда старался благотворить страдающим людям. Почти всякий день, садясь за стол, он со скорбью вспоминал тех, у кого не было ничего. «И скажет: “Но горе мне окаянному!”»²². Из воспоминаний келейников складывается впечатление, что помощь бедным и утешение скорбящих были самым приятным и органичным делом для его сердца. Он «милосерд был к нищете и убожеству – словом, все раздавал... он не только деньги, но и самое белье раздавал, а оставалось лишь то, что на себе имел; и хлеб, который присылали благодетельные господа помещики, но и того еще недоставало: он покупал еще и раздавал. <...>. Мало сего, даже и деньги занимал... <...> Он тот день, в который у него из бедных никого не было, крайне скучал, так что как бы о потере какой-либо приятной ему вещи печалился»²³. Нередко ему приходилось выслушивать от недовольных подаванием просителей бранные слова. Но он не только не оскорблялся, но, напротив, смотрел на них с улыбкой, как на малых детей. Иногда в ответ скажет: «Ну брани, брани больше» – и потом все-таки сжалится и прибавит к подаванию для того единственно, чтобы, удовлетворяясь подаванием, проситель без ропота пошел от него»²⁴.

Он рассылал пособия в богодельни и тюрьмы, особенно в значимые для человеческой души дни, как, например, в прощенное воскресенье, а иногда, переодевшись в простую монашескую одежду, сам посещал заключенных, подавая им вместе с милостыней и утешение духовное. Часто он поручал деньги своим келейникам или добрым знакомым для потаенной раздачи в других городах – Короцке, Валдае, Новгороде. Одно из публикуемых нами писем, к священнику с. Едрова Новгородской губернии (Письма Посланные, 41), написано как раз по такому случаю. Известно, что по ходатайству святителя был отменен смертный приговор многим участникам Пугачевского восстания, присланным в Воронеж на казнь. Будучи уже на покое, он употребил все свои силы и связи, чтобы избавить от смерти людей, вынужденных из-за нищеты прибегнуть к бунту. По просьбе святителя их брали на поруки наиболее добродетельные люди²⁵.

**«Как свою честь ни во что вменяй, так за Божию честь до
последней капли крови стой»**
(Письма Келейные, 106)

Нередко святителю приходилось испытывать на себе клевету и злобу людскую. На него писали жалобы в Святейший Синод настоятели монастырей, которым уставные требования Преосвященного казались слишком тяжелыми, иноки, которым он указывал на нарушение правил монашеской жизни, и другие люди, воспринимавшие свой духовный сан как формальность. Наместник Задонского монастыря, в котором святитель жил на покое, видя его более чем скромную жизнь, подвыпив в гостях, говорил, что архиерей живет у него хуже монаха, а монастырские работники кидали ему вслед поленья, называя его ханжой. «“Богу так угодно, что и служители смеются надо мною; да я же и достоин сего за грехи мои, но еще и мало сего”, – говорил святитель; однако же улыбнется и скажет: “Ну долго ли мне обидеть их? Но не хочу никому мстить, прощение лучше мщения”. Он и служителям сим много делал благотворения: помогал сим хлебом, деньгами и прочим»²⁶. Со смирением он принял пощечину от вольнодумца, которому доказывал ложность его взглядов, и тем приклонил его на покаяние.

Не раз святитель был обманут людьми. В Письмах Посланных мы находим письмо к такому человеку, воспользовавшемуся его гостеприимством и доверием (Письмо 14). «Он,

²² Задонский чудотворец. С. 27.

²³ Там же. С. 110.

²⁴ Там же. С. 100–101.

²⁵ См.: *Схиархим. Иоани (Маслов)*. Указ. соч. С. 66.

²⁶ Задонский чудотворец. С. 53.

Преосвященный, верите ли, такие имел свойства души, что когда его ругали, поносили, порочили и клеветали, он только горько плакивал о таковых; сожалея об них, он виновником всего поставлял врага Божия и христианского, дьявола. А когда кто из таковых, очувствовавшись, с признанием виновности своей просилу него прощения, то, бывало, обмет его с радостными слезами, целует его и прощает от сердца, любовью наполненного»²⁷ – пишет его келейник Иван Ефимов. Эта его кротость тем удивительнее, что, по свидетельству современников, святитель по природе своей был горячим и раздражительным и в первое время строго наказывал келейников за малейшую провинность. Ему нелегко было переломить эти свойства своего характера, но впоследствии он был готов сам просить прощения у всякого даже за справедливо сделанное замечание, если оно казалось обидным. «Себя убо самого победить – добродетельно есть и похвально и славно. В сем весь подвиг христианский состоит» – пишет он в письме о смысле самоотречения во имя Христа (Письма Келейные, 119). Так смирением себя и болезнованием о ближних преодолевался им мир с его страстями и недугами.

**«О Боже, в Котором все! Пусть меня оставят вси до единого;
только Ты мене не остави!»**

(Письма Посланные, 18)

Необычайная чуткость к тончайшим проявлениям духовной стороны жизни и душевная открытость стали для святителя и мукой, и орудием победы. Человек мятущейся души, весьма подвижный к чувствам, искренний и требовательный к себе до конца, он страдал приступами глубокого уныния, причиной которого, как видим из писем, было прежде всего ощущение своего недостойнства пред очами Божиими, страх не услышать во время гласа Божия и не дойти до возжеленного Отечества. Об этой его «безбытной обнаженности души»²⁸ свидетельствуют воспоминания келейников. Мало кто рассказывал о своих внутренних муках и искушениях, о безволии и унынии с такой откровенностью, как святитель Тихон. В такие минуты безотчетной скорби ему казалось, что Господь оставляет его, сердце каменеет и все погружается в непроглядный мрак. «Я и сам тожде и в себе чувствовал, и ныне часто чувствую, от чего бывает страх и ужас и тоска; и на других тожде примечаю: убо не одному тебе тое случается, – пишет он человеку, который просит совета в преодолении тяжелого греха – отчаяния. – Но спасения о Христе не отчаиваюсь и чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века, как в Символе читаем...» (Письма Посланные, 23).

Порою внутренняя тягота не позволяла ему по несколько дней выйти из келии, а иногда пустота, поселившаяся в душе, заставляла буквально физически бежать от тоски: «Не знаю, куда себя девать, братец...»²⁹. Он стремился уехать из Задонска в какое-либо уединенное место – в Липовку – имение помещика Бехтеева, в Толшевский монастырь... И всегда молится Богу. «Кто может печального утешить, кроме Бога?.. От Бога надобно искать утешения. Ищется же молитвою усердною» (Письма Посланные, 28). Из стихов любимой им Псалтири он даже составил особый канон. Святитель взывал к Богу со слезами сыновнего чувства, умоляя, словно своего Родного Отца: «Господи, пощади! Кормилец, помилуй!». «...От воображения двоякой вечности нередко слышны были во уединенной келии его вопль и рыдание, с произношением гласного моления тако: “Помилуй, Господи! Пощади, Господи! Потерпи, Благосте наша, грехам нашим!”. И слышим был плач, аки плач друга о лишении умершего друга»³⁰. «Замечательно и то, – пишет его келейник Василий Чеботарев, – как велика и горяча была его любовь к Богу. Он редко вкушал без умиленных слез, а паче, когда читали книгу Исаии пророка.

²⁷ Задонский чудотворец. С. 99–100.

²⁸ Прот. Г. Флоровский. Указ. соч. С. 124.

²⁹ Задонский чудотворец. С. 31.

³⁰ См.: Там же. С. 28, 79.

Иногда прикажет: “Паки читай сию же главу”; сам, положи ложку, начнет плакать...»³¹. Иногда он спрашивал читающего, понимает ли тот читаемое, и сам объяснял ему. И Господь всегда был близ и не допускал его до отчаяния. Вся повседневная жизнь святителя исполнена духовных знаков. В решающие и самые тяжелые моменты своего пути он удостоивался прозрения будущего и созерцаний, укреплявших и утешавших его. Читая воспоминания о нем современников, понимаешь, что даже художественные приемы в его творениях – символическое изображение проявлений земной жизни как тени мира духовного – исполнены реального смысла в его собственной судьбе.

Оба келейника с его слов повествуют о видении отверстых небес, которое еще с юности укрепило его в стремлении к уединенной жизни как к единственному верному для него пути; в бытность его уже на покое в Задонском монастыре он удостоился посещения Божией Матери, от Которой получил уверение на свою просьбу – чтобы один из его друзей не отлучался от него до смерти; в Толшевском монастыре по молитве ему было показано уготованное для верующих блаженство: «... небо как бы отверзлось, и воссиял свет, озаривший весь монастырь, и слышен был голос: “Виждь уготованное любящим Бога”». Святитель пал на землю и, когда видение кончилось, от страха и благодатного трепета едва мог доползти до келии³². «Поверь, возлюбленне, что человек чрез весь век страдать восхотел бы, ежели бы нужда была, только чтобы оного блаженства не лишиться, ежели бы хотя частицу оного увидел. Так оно велико, так красно, так сладко!» (Письма Келейные, 16).

И дар слова – дар Божий. Он писал или диктовал всегда по вдохновению, по наитию. Его келейник Иван Ефимов рассказывает: «Как я от уст его слышал, да и по моему замечанию, когда что-либо я писывал у него, слово его столь иногда скоротечно из уст его проистекало, что я не успевал писать. А когда не столь Дух Святой в нем действовал, то от пространных его мыслей или от задумчивости отсылал он меня в свою келию, а сам, став на колена, а иногда крестообразно распростерт, маливался со слезами Богу о ниспослании Вседействующего. Призвав же паки меня, начнет говорить так пространно, что я не успевал иногда рукою водить пера»³³.

Святитель часто обращается к размышлению о Страстях Христовых и учит своих читателей воскрешать в воображении страдания, принятые Господом за человека, и тем поддерживать в себе дух покаяния. Его келейник пишет: «Он великий был Страстей Спасителевых любитель, и не точию умозрительно, но все почти Страсти Его святые были изображены у него на картинах». Однажды в 1770 году, когда он писал книгу «О истинном христианстве», будучи в глубоком размышлении о Страданиях Христа Сына Божия, он увидел с той картины, как с горы Голгофы, с самого Креста идущего к нему Христа, «всего ураненного, всего уязвленного, умученного, окровавлена. От великой чудного такового видения радости и соболезнования сердечного бросившись к Спасителевым ногам, с тем чтобы облобызать их, выговорил он гласно слова такие: “И Ты ли, Спасителю мой, ко мне идеш?” – чувствуя себя аки у ног Спасителевых. От того часа он еще более начал углубляться в размышление о страданиях Его и об искуплении рода человеческого»³⁴.

В этом восхищении к Голгофе многие исследователи жизни святителя видят западные черты. «Мистика святителя Тихона иногда приближается к западной, но, по существу, она вся светится тем, что присуще восточно-христианской мистике», – пишет протоиерей В. Зеньковский³⁵. Его видения – это созерцание Христова света в мире, это зримое проникновение мира горнего в сей дольний, свидетельство действительности того, о чем свидетельствует святитель в

³¹ Там же. С. 27.

³² Задонский чудотворец. С. 71, 103–104.

³³ Там же. С. 63–64.

³⁴ См.: Задонский чудотворец. С. 72–73.

³⁵ Прот. В. Зеньковский. История русской философии. Л., 1991. Т. 1. Ч. 1. С. 62.

своих писаниях. «Во всем этом уже чувствуется свобода церковного сознания от плена миру, – это уже путь духовного делания в мире, путь к преображению (а не к освящению) мира»³⁶.

«Блажен, кто бдит и ожидает часа смертного!»

(Письма Посланные, 45)

Святитель помнил о смерти всегда и советовал другим держать в памяти неизбежный конец. «У него всегда первые мысли и разговоры были о смерти, для чего и написана была у него картина, на которой изображен сединами украшенный старец, лежащий во гробе, в черном одеянии; картина прибита была на стене у ног его; тут же у кровати стоял аналойчик деревянный, на котором лежали книги»³⁷. В своих творениях святитель смертью поверяет все человеческие дела, которые в свете вечности являют свою истинную ценность. «Тебе гроб готовится един и земли только на сажень: куды слава и честь твоя снисканная подевается? Кончится все, как и житие твое. *Внегда умрети ему, не возмет вся, ниже снидет с ним слава его* (Пс. 48, 18). Почто же тое искать, что ничто же есть противу спасения, и почто за тем гоняться, что, как тень, от нас отходит? Пришлецы и странники есмы на земли чужой. Отечество наше не здесь, о христиане!» (Письма Посланные, 11).

Он готовился к смерти. Готовился всю жизнь. «Будь убо на пути всегда таков, каков при конце хочешь быть, и блажен будешь!» (Письма Посланные, 15 и др.) – постоянно напоминает он и своим читателям. Последние три года он жил в совершенном затворе. По усердным молитвам святителя Господь открыл ему день его кончины: «В день недельный»³⁸. Так и произошло. Его исход совершился в воскресенье, 13 августа 1783 года, в присутствии самых близких ему людей. В духовном завещании, написанном за полтора года до кончины, святитель, распоряжаясь о своем погребении, просил облачить его в простую монашескую одежду и во гробе, заготовленном за несколько лет до того им самим, похоронить под камнем близ папертного порога, «с тем дабы чрез тот положенный над телом его камень всяк ходил, идучи в церковь на молитвословие»³⁹. И по своей кончине святитель желал устраниваться от славы и чести людской, вернуться к Небесному Отцу «не оскверненным любовью мира сего» (Письма Келейные, 30). Эта просьба его в конечном итоге выполнена не была: почитая усопшего архипастыря как великого угодника Божия, его последователь епископ Тихон III распорядился похоронить святителя в архиерейском облачении из соборной ризницы под алтарем храма в Задонском монастыре. Перед последним целованием при гробе его было прочитано прощальное слово святителя – «малое письмецо», которым начиналось его завещание. Как радостный вздох усталого странника, стоящего у цели своего долгого и утомительного путешествия, звучат его слова: «Слава Богу, яко показал мне путь к вечному блаженству! Путь же есть Иисус Христос, Сын Божий, Который о Себе глаголет: *Аз есмь Путь, Истина и Живот*» (Ин. 14, 6).

Не без Промысла Божия прощальное слово святителя Тихона помещается с 1889 года как завершающее в публикациях его писем. Оно свидетельствует о том, что в любое время можно жить в духе подлинного христианства. Святитель неуклонно следовал по пути, проповеданному им своим слушателям и читателям, среди которых теперь и мы. Это и к нам обращен его призыв «Спасайся!», которым он заканчивает все свои послания. И каждому из нас так необходимо слово опытного и любящего сердца – того, кто не пренебрег голосом своей души и, странствуя по нашей скорбной земле, не растратил напрасно данное ему время, собрав от мира духовные плоды живой веры.

³⁶ Там же. С. 63.

³⁷ Задонский чудотворец. С. 41, 42.

³⁸ Там же. С. 59.

³⁹ Там же. С. 63.

В основу настоящей публикации Писем святителя Тихона положено пятое издание его творений⁴⁰, источником для которого послужили в свое время подлинные рукописи святителя и его келейника Ивана Ефимова, писавшего под его диктовку. В подлиннике у писем не было заглавий, они составлены при первой публикации в 1784 году (СПб.). Как отмечено в издании 1889 года, заглавия эти не только не отличались «выдержанностью и ясностью слова святителя, но, по местам, очень странны и неудачны», в связи с чем в последующих изданиях письма были напечатаны без заглавий, «взамен которых слова и выражения, обозначающие главную тему того или другого письма, отмечены курсивным шрифтом». В настоящем издании мы, следуя практике первых публикаторов, решились предпослать письмам новые заголовки на современном русском языке, обозначающие главную тему писем, оставляя при этом также и курсивное выделение ключевых слов и выражений, принятое публикаторами предыдущих изданий. Надеемся, что это позволит современному читателю лучше ориентироваться в эпистолярном наследии святителя.

При редактировании текста публикаторы стремились максимально бережно относиться к оригиналу, сохранить особенности авторского стиля, отличающегося смешением церковнославянских форм и диалектной лексики на фоне грамматического строя современного ему литературного языка. Редакторская правка, в основном, коснулась пунктуации, которая приближена к современной. Проведена унификация написания слов с прописной или строчной буквы, а также некоторых грамматических форм отдельных слов, не унифицированных в издании-оригинале; приведены к современному написанию окончания форм родит. падежа ед. числа прилагательных (например, «красного» вместо «красног»), устранена омонимия форм вин. и дат. падежей личных местоимений, возникающая вследствие отсутствия в современном алфавите буквы «ять» (напр., вин. падеж «тебя» вместо «тебо»), устаревшая форма вопросительного местоимения («чим» на «чем») и т. п.

В постраничные примечания вынесены отсылки к цитатам из книг Священного Писания, а также принадлежащий редактору данного издания перевод слов и выражений, которые меняют свое значение в зависимости от контекста и синтаксической конструкции, и исторические комментарии. Книга снабжена словарем трудных для понимания современным читателем архаичных и церковнославянских слов, которые встречаются в письмах святителя.

В. Кисель

⁴⁰ Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского: в 5 т. Изд. 5. М.: Синодальная типография, 1889. Т. 5. С. 1–138, 241–345.

Письма килейные

Письмо первое

Явление Сына Божия на земле ради нашего спасения – достоверная истина

В нынешний день великий, не имея более чем тебя поздравить, как всемирною радостью, – тою тебя поздравляю. Какая она есть? Сын Божий пришел грешников спасти. Радуйтесь, грешники! Бог и Господь наш пришел ради нас в мир, спасти нас. *Велия благочестия тайна: Бог во плоти явился!*⁴¹ Царь Небесный на земле явился, и Неприступный Херувимам с человеками пожил. О, благодати и человеколюбия несказанного явившегося Господа!⁴² О, блаженства тех, ради которых Бог и Господь их пришел и явился им! Блажени очи, видевшие Бога во плоти, и уши, слышавший божественныя словеса Его, чего многии пророцы⁴³ *хотели видети, и не видели; и слышати, и не слышали!*⁴⁴ Блажени и мы: хотя сими грешными глазами не видим Его и сими ушами не слышим пресладкого гласа Его, но веруем Пришествию Его. Паче же *блажени не видевшии и веровавшие*⁴⁵. Блажени мы, яко ради нас Бог наш к нам пришел, Бог, уподобився человекам, к человекам пришел, и пришел ради человеков. Он пришел грешники спасти: то и нас, ибо и мы от грешников есмы⁴⁶. Он пришел взыскати погибших: то и нас, понеже и мы есмы от погибших. Благословен Бог, Который пришел грешников спасти и погибших взыскати. Открыли нам сие сокровище спасения самовидцы, которые видели Его, и слышали Его, и беседовали с Ним, и жили и обращались⁴⁷ с Ним, и осязали Его, и яли⁴⁸ и пили с Ним, и пребывали в напасти с Ним, слышали проповедающего Святое Его Евангелие и Царствие Небесное; видели по земли ходящего и от града во град и от веси в весь преходящего, утруждающегося, чудодействующего, прокаженного очищающего, слепыя просвещающего, мертвыя воскрешающего⁴⁹ и прочия вышеестественныя дела творящего; видели за спасение наше страждущего, умирающего, и умершего, и погребенного, и воскресшего из мертвых, и возносящегося на небо видели. Сии самовидцы согласно нам проповедали: *Еже исперва, еже слышахом, еже видехом очима катима, еже узрехом, и руки наша осязаша, о Словеси животнем; и живот явися, и видехом, и свидетельствуем, и возвещаем вам живот вечный, иже бе у Отца, и явися нам: еже видехом и слышахом, поведаем вам*⁵⁰. И паки: *Не ухищренным бо баснем последовавшие, скажем вам силу и Пришествие Господа нашего Иисуса Христа, но самовидцы бывшие величествия Онаго. Прием же от Бога Отца честь и славу, гласу пришедшу к Нему такову от велепных славы: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже Аз благоизволих. И*

⁴¹ Ср.: 1 Тим. 3,16.

⁴² О, благодати и человеколюбия несказанного явившегося Господа! – О, сколь велика благодать и несказанно человеколюбие явившегося Господа! (Здесь и далее толкование архаичных слов и выражений, а также исторические комментарии принадлежат редактору данного издания. – Изд.)

⁴³ Пророцы – пророки.

⁴⁴ Ср.: Мф. 13, 17; Лк. 10, 24.

⁴⁵ Ин. 20, 29.

⁴⁶ И мы от грешников есмы – и мы тоже грешники.

⁴⁷ Обращались – здесь: общались, пребывали.

⁴⁸ Яли – ели.

⁴⁹ Прокаженного очищающего, слепыя просвещающего, мертвыя воскрешающего – прокаженных очищающего, слепых просвещающего, мертвых все воскрешающего.

⁵⁰ 1 Ин. 1,1–3.

сей глас мы слышахом с небесе сшеди, с Ним суще на горе святей⁵¹. Истину сию самовидцы и достовернии свидетели тоя⁵² не только словом и чудесами и различными знаменьями, но и кровию своею, и различным страданием и смертию своею утвердить не усумнелися. Верно слово и всякаго приятия достойно⁵³, которое не един, не два, не три, но многии самовидцы согласно проповедали, и не токмо проповедали, но и знаменьями и чудесами подтвердили, и крови и душ своих не пощадили. Рассуждай сие, брате⁵⁴, в сем поучайся, в сем стой, мужайся, крепися, и хульникам и безбожным, которых уже немало является, заграждай уста, и молися, да Бога, явившегося во плоти нас ради, не видяще, всем сердцем возлюбим и, на Него же ныне не зряще, верующе же, возрадуемся радостью неизглаголанною и прославленною: приемлюще кончину вере нашей, спасение душам⁵⁵.

Спасайся!

⁵¹ 2 Пет. 1, 16–18; ср.: Мф. 17, 3; Мк. 9, 7.

⁵² Тоя – той.

⁵³ 1 Тим. 1,15

⁵⁴ *Рассуждай сие, брате* – рассуждай об этом, брат (обращение).

⁵⁵ Ср.: 1 Пет. 1, 8, 9.

Письмо второе О великой чести, которой почтен был Создателем своим человек

Истинно и праведно ты отвечаешь, что великое человеколюбие Божие есть, что Он Сам пришел *взыскати*⁵⁶ и *спасти*⁵⁷ человека. Зде можем праведно возгласите оное Псаломника слово: *Господи, что есть человек, яко познался еси ему, или сын человекь, яко вменяеши его*⁵⁸ Дивное создание Божие – *человек!* Создан не так, как прочие вещи; о всех вещах написано: *рече Бог, и быта; повеле, и создашася*⁵⁹. О человеке не тако: но что? – *Сотворим человека.* Тако Триипостасный Бог советовал, аки⁶⁰ некое великое дело имея сотворить⁶¹. Бог глаголаше: *Сотворим человека.* Какого человека? *По образу Нашему и по подобию сотворим*⁶². Великою и высокою честью почтен был человек от Создателя своего в создании, так что высшая быть не может. Все твари суть свидетели всемогущества и премудрости Божией, но человек, кроме того, образом Божиим почтен и особенным советом Его сотворен. Познаем, брате, первобытное наше благородие, достоинство и преимущество. Когда сие дивное создание Божие лукавством змииным и своим преслушанием обесчестилось и погибло, – чего оплакать не можем, – благодать Божия паки явилася на нем, паки почтила его чудесно, паки превознесла его. Как? Сам Бог, Создатель его, пришел взыскати и спасти его. Не послал Ангела или Архангела, но Сам вступил в дело сие, Сам в плоть человеческую облекся, и на земле пожил, и пострадал и умер за человека. Видишь благодать Божию, видишь и достоинство человека. Сам Бог ради его погибшего пришел, так что чем более обесчестился человек хитростию змииною, тем более паки почтен и превознесен от Создателя своего. Слава Богу, благоволившему тако! Слава Богу, пришедшему спасти нас! Буди слава Господня во веки! Поклонимся Богу, пришедшему спасти нас, грешных, и истинною верою и благодарным сердцем почтим Его: обратимся от твари к Творцу нашему и от суетного мира к Богу нашему, и возлюбим Его, и поищем Его, и поработаем Ему чистым сердцем, да не явимся неблагодарни.

Спасайся.

⁵⁶ *Взыскати* – здесь: найти, оказать милостивое внимание.

⁵⁷ Мф. 18, 11; Лк. 19,10.

⁵⁸ Пс. 143, 3.

⁵⁹ Ср.: Пс. 32, 9; 148,3.

⁶⁰ *Аки* – здесь: как.

⁶¹ *Имея сотворить* – намереваясь, собираясь сотворить.

⁶² Ср.: Быт. 1, 26.

Письмо третье **Сын Божий, желая нас спасти,** **уподобился нам во всем, кроме греха**

К непостижимому человеколюбию Сына Божия и к высокой чести рода человеческого и тое надлежит, что Апостол написал: *Не от Ангел бо воистину приемлет, но от Семене Авраамля приемлет*\ То есть Сын Божий, хотя нас спасти, сотворился плоть от плоти нашей и кость от костей наших; уподобился нам во всем, кроме греха; Сын Божий Сыном Человеческим и Бог непремный Человеком стался. Откуда видим во Святом Евангелии Его, что Он Себя

Сыном Человеческим многожды называл от любви к нам и смирения; который ради вины¹ *не стыдится братиею нарицати человеков*, глаголя: *Возвещу имя Твое братии Моей*⁶³
⁶⁴. Сего ради и Бога, Отца Своего Небесного, сотворил нашим Отцом, и Отцом Его нарицати повелел, глаголя: *сше молитесь: Отче наш, Иже еси на небесех*⁶⁵. И по воскресении глаголал ученикам: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему*⁶⁶. Слава Богу, так высоко почтившему нас, недостойных! Слава Сыну Божию, уподобившемуся нам ради нас! Почтим убо и мы почтившего нас Господа, да и вечныя от Него чести сподобимся благодатию Его.

Спасайся.

⁶³ *Которыя ради вины* – по этой причине; поэтому.

⁶⁴ Евр. 2, 12.

⁶⁵ Мф. 6, 9; Лк. и, 2.

⁶⁶ Ин. 20,17.

Письмо четвертое Человек, так почтенный Богом, бесчестит Бога, нарушая Его закон

Видел ты, как человек от Бога почтен: знай точно, что человек, тако от Бога почтенный, который бесстрашно закон Его святыи нарушает, *бесчестит Бога*, по свидетельству Апостола: *преступлением закона Бога безчествуеши*⁶⁷. Слово сие сказано иудеям беззаконным, но ныне приличествует оно христианам, которые на место иудеев вступили, и закон Божий взяли, и познанием Бога хвалятся, но закон Его святыи бесстыдно и бесстрашно нарушать не сомнятся. Сего ради постигнет их гнев Божий, когда⁶⁸ истинно к Богу не обратятся. о, когда бы человек рассуждал, како его Бог почтил и како он Бога почтившего бесчестит, – непрестанно бы вздыхал, плакал и рыдал. Но ослепленный не видит сего. Отца своего по плоти оскорбит – и сетует о сем, плачет и рыдает часто, но Бога, Создателя своего, непрестанно оскорбляет и прогневляет – и не чувствует сего. Берегись, возлюбленне, сего нечувствия и... о мне молись.

Спасайся.

⁶⁷ Рим. 2, 23.

⁶⁸ Когда – здесь: если.

Письмо пятое

О том, как Бог человека почтил. Все существо блаженства, которое обретает человек, исходит только от Бога

Желаешь ты еще известиться, *како Бог человека почтил*. Хвалю я твое желание и усердие сие и желаю, чтобы оно в сердце твоём вкоренилось. От сего бо породится истинная по Бозе⁶⁹ печаль, которая к покаянию нужна, яко, по словеси⁷⁰ Апостола, *покаяние нераскаянно во спасение соделоует*⁷¹. Того ради с помощью Божиею еще пространнее и яснее предложу о томжде.

Видел ты, что Бог, хотя спасти человека, Сам ради того дела пришел и соделал спасение Сам, а не чрез иного кого. Родился от Девы чистыя плотию, да мы, обветшавший⁷² злобою бесовскою, отродимся духом; Сыном человеческим сделался, да нас сынами Божиими соделает; на земле пожил и потрудился, да нас, отпадших, на небо возведет; трудился и утруждался, да нам вечный покой подаст; алкал и жаждал, да нас хлебом и питием вечного утешения насытит и напоит; поношение терпел, да от нас вечное отымет поношение; скорбь и болезнь терпел, да нас вечныя сподобит радости; обесчестился и поруган был, да нас вечною славою почтит; страдал страшныя и ужасныя страсти⁷³, да от нас страдания вечныя отымет и подаст вечное прохладение во Царствии Своем; умер на Кресте, да нас умерших оживит и прочая⁷⁴. Видишь, как Он почтил нас. В смерти Его наш состоит живот; болезни и язвы Его наши исцеляют болезни; от бесчестия Его наша честь и слава зависит; от рождения Его наше духовное и новое рождение последует; скорбь Его нашу породила радость; трудами Его мы обретаем вечный покой; страданиями Его от вечных избавляемся страданий; странным⁷⁵ Его на земле пожитием Небесное наследствуем Отечество; алчною Его и жаждою вечное получаем прохладение. Словом, *все существо блаженства, которое обретает человек, Ему единому приписуем и приписывать должны мы*. Аще бы Он не взыскал нас, вечно бы в погибели были мы; аще бы Он не пришел к нам, всегда бы в пленении у диавола были, который нас из рая пленил; аще бы Он не страдал за нас, во аде бы вовеки страдали мы; аще бы Он не умер за нас, в вечной бы смерти погребены были мы. Тако смерть Его животом нашим, бесчестие Его славою нашею, язвы Его исцелением нашим учинилися; тако от Пришествия Его, страдания и смерти, как от источника, все наше духовное и вечное блаженство проистекает. Его благодатию и человеколюбием вси получают вечный живот, которые ни получают⁷⁶. Читай о сем Святое Писание, учение святых отцов, учителей церковных, и церковныя песни и стихи – и увидишь сам. В сем наша вся состоит надежда, радость, похвала, утешение, слава и все блаженство, что Христос Сын Божий, распятый и воскресший, Иже и сидит одесную Бога и ходатайствует о нас, есть наш Спаситель, Заступник и прибежище. Аще бо Он за нас, кто на нас? От сего живого источника почерпай, и во время зноя прохладжай душу твою, и – о мне грешном поминай и молись.

Спасайся.

⁶⁹ По Бозе – здесь: о Боге.

⁷⁰ По словеси – по слову.

⁷¹ 2 Кор. 7, 10.

⁷² Обветшавший – здесь: изнуренные, постаревшие.

⁷³ Страсти – здесь: страдания.

⁷⁴ Прочая – здесь: прочее.

⁷⁵ Станным – здесь: странническим.

⁷⁶ Его благодатию и человеколюбием вси получают вечный живот, которые ни получают. – Все, кто получают вечную жизнь, получают ее Его благодатью и человеколюбием.

Письмо шестое

Почему Сын Божий, Господь наш, пришел в мир, воплотился, страдал и умер за нас?

Уповаю, что еще хочешь знать о том же и лучше известитися, *что убедило Сына Божия, Господа нашего, прийти в мир, воплотиться, страдати и умереть за нас*, и я хочу в том поучитися и написать тебе, да и мне поучающемуся, и тебе слышащему всегда великое тое дело обращается пред душевными глазами. Всегда бо должны мы о сем великом деле памятовать и за тое Богу нашему от сердца благодарить. Известно от Святого Писания, что вси человеки, сколько ни было, и есть, и будет, согрешили пред Богом. *Вси согрешиша и лишены суть славы Божия*⁷⁷. Затвори Писание вся под грехом. А писано есть: *проклят всяк, иже не пребудет во всех писанных в книзе законней, яко творити я*⁷⁸. Следовательно, вси человецы под клятвою быть учинилися, яко законопреступники, и следовало всем, по силе клятвы, вечной казни и мучению преданным быть; сего бо клятва законная требует. Христос Сын Божий от сей клятвы искупил нас, не *сребром и златом, но честною Своею кровию*⁷⁹ и смертью, якоже Апостол написал: *Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва. Писано бо есть: проклят всяк висий на древе*⁸⁰. И так Христос сделался ради нас клятвою, да нам подаст благословение, и грехи наши на Себя взял, да нам Свою правду верою подаст, следовательно, и от вечной казни, которая клятве последует, избавил нас и отворил вечное блаженство, которое благословиению Божию последует. Тако Ему Святая Церковь поет: *Искупил ны еси от клятвы законныя честною Твоею кровию, на Кресте пригвоздився и копием прободся, безсмертие источил еси человеком, Спасе наш, слава Тебе*⁸¹. Видишь убо, что убедило Христа нас ради распятия и умерети: то есть неизреченная Его к нам любовь и крайняя наша бедность и погибель вечная, которой мы вси подлежали. Читай о сем Послания Апостольския и внимай прилежно стихам и песням церковным, и яснее увидишь, и уразумеешь, и признаешь, что кроме⁸² Христа нет никому спасения. Слава спасшему нас Христу Богу, Которому себя и тебя поручаю в милость и защищение.

Спасайся о Христе.

⁷⁷ Рим. 3, 23.

⁷⁸ Гал. 3, 10; ср.: Втор. 27, 26; см.: Пс. 13 и 52.

⁷⁹ 1 Пет. 1. 18–19.

⁸⁰ Гал. 3, 13.

⁸¹ Последование Великой Пятницы. Утренья. Седален, глас 4.

⁸² Кроме – здесь: без, вне.

Письмо седьмое

О грехе и клятве. Сладок людям грех, но горек плод его

Видел ты, как страшна есть клятва. Страшна клятва, страшен и грех. Клятва вечному осуждению и мучению предаёт, а грех клятве подвергает грешника. Страшно убо грешить и Божий закон нарушать, яко закон нарушенный клятвою поражает грешника, клятва же вечной подвергает казни. *Сладок людям грех, но горек плод его. Услышат люди согрешивший и непокаявшийся: Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* ⁸³.

Убоимся убо, возлюбленне⁸⁴, клятвы и уклонимся от греха, да не паки подпадем клятве, от которой Христос искупил нас кровию Своею. Лучше все на всякий день терпеть, лучше во всякой болезни и страдании быть, лучше на всякий день биение и мучение страдать, лучше на всякий день умирать, когда то возможно и нужно будет, нежели согрешать и под клятвою быть. Рассуждай сие и берегись греха, как смертельного яда, который и душу и тело вечно умерщвляет.

Спасайся.

⁸³ Мф. 25, 41.

⁸⁴ *Возлюбленне* – возлюбленный (обращение).

Письмо восьмое

Всех ли пришел спасти Господь наш Иисус Христос?

На вопрос твой: *всех ли Христос Господь пришел спасти?* – отвечаю: *Вси согрешиша, и лишени суть славы Божия*⁸⁵. Вси согрешили и погибли, убо всех и спасти пришел Господь. *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти*⁸⁶. Вси грешники, убо всех и спасти пришел. *Христос за вся умре*⁸⁷, убо и всех спасти пришел. Посему и Евангелие проповедати всей твари повелено, да вси, услышавше, веруют и спасутся⁸⁸. *И во всю землю изыде вецание их* (апостолов), *и в концы вселенныя глаголы их*⁸⁹. Бог бо на лица человеческий не зрит; Ему вси равны, всех равно хочет спасти, никому не хочет погибнуть^{90 91}: *всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти*¹. Сего ради для всех и Сына Своего в мир послал, да вси Его благодатию спасение получают. Следственно, ради меня и тебя и всякого человека пришел Христос Господь в мир, родился, пострадал и умер. Слава пославшему Отцу, слава и пришедшему Сыну грешныя спасти! В сем наше утешение и радость состоит. Отсюда да почерпаем утешение, что и ради меня и тебя пришел, пострадал и умер Христос Господь. Да прохладит сей живой источник души наши грешныя; сим прохладжайся во время зноя, утешайся, не изнемогай, стой и мужайся.

Спасайся.

⁸⁵ Рим. 3, 23.

⁸⁶ 1Тим. 1,13.

⁸⁷ 2 Кор. 3, 13.

⁸⁸ См.: Мк. 16, 13.

⁸⁹ Пс. 18, 3.

⁹⁰ *Никому не хочет погибнуть* – никому не желает погибели.

⁹¹ 1 Тим. 2, 4.

Письмо девятое Все ли спасутся?

Неужели-де еси и спасаются, когда ради всех Христос пришел в мир?

Отвещаю тебе на сие кратко. Воля Божия хочет всем спастися, и Христос всех спасти пришел, как я писал тебе, но не все спасаются. Христос Господь по воскресении Своем сказал апостолам: *Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет*⁹². Убо кто Его верою приемлет и крестится во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, той спасается, а кто Его не приемлет, той погибает. Тако не приняли Его иудеи, бывший Его люди, якоже пишется: *Во своя прииде (Господь Иисус), и свои Его не прияла*⁹³. Тако не приемлют Его магометане, и прочий языки⁹⁴ и идолопоклонники, и ложные христиане, которые на языке веру, но в сердце безбожие имеют, о каковых Апостол написал: *Бога исповедуют ведати, а дела отмищутся Его, мерзцы суще и непокориви, и на всякое дело благое неискусни*⁹⁵.

Спасайся.

⁹² Мк. 16,15,16.

⁹³ Ин. 1,11.

⁹⁴ *Языки* – здесь: язычники.

⁹⁵ Тит. 1, 16.

Письмо десятое

Как мы принимаем Господа нашего?

На вопрос твой: *как Христос Господь от нас*⁹⁶ *приемлется?* – по силе моей отвечаю тебе.

Видал или, может быть, слышал ты, как граждане царя своего, во град их пришедшего, приемлют: исходят из домов своих, сретают его с радостью и поклоняются ему, и всяк в дом свой желает его принять. Христос Господь Царь Небесный пришел в мир сей, как град великий, руками Его сотворенный, в котором мы живем; изыдем убо и мы к Нему в сретение, не ногами, но сердцами, и поклонимся Ему, и припадем со смирением, радостно сердцами и устами зывая Ему: *благословен Царь Израилев, пришедый спасти нас!* Только что пришел Он в мир, волхвы издалеча пришли и поклонилися Ему и, отверзше сокровища своя, принесли Ему дары: *злато, и Ливан, и смирну*⁹⁷. И так подобающею честью сретили Его, яко Царя. Тако показали образ нам, как Его сретать. Уподобимся убо и мы оным верным рабам Его, и приидем⁹⁸ к Нему сердцами нашими (ибо Он ныне не на земле, якоже прежде, обращается, но на небеси одесную Бога сидит), и примем⁹⁹ Его как Царя нашего, и принесем Ему дары не вещественные, каковых Он не требует, но невещественные, яко Богу: веру нелицемерную, благодарение сердечное и послушание любовное, яко Царю своему; оставим мир с похотию своею, как дом, в котором ветхий наш человек упокоевается, и, покаянием и верою в Него очистивше дома сердец наших, попросим Его со смирением, да посетит нас. Читаем во Святом Его Евангелии, что Он никем не гнушался, яко Человеколюбец, но к зовущим Его в дома входил, и вечерял, и с самими грешниками ял, и обращался, и беседовал, яко пришедый грешники спасти. Не вознущается и нами грешными, и приидет к нам, и посетит нас Своим человеколюбием, ежели только очистим дома наша истинным покаянием, сокрушением и жалением о прежних грехах, и приготавим их, яко Царю таковому, Который в чистых сердцах обитает и упокоевается, и попросим Его со смирением и верою. Аще бо и не видим Его сими глазами, но Он неотлучно пребывает с любящими Его и невидимо посещает их.

Спасайся.

⁹⁶ *От нас* – здесь: нами.

⁹⁷ См.: Мф. 2, 11.

⁹⁸ *Приидем* – придем.

⁹⁹ *Примем* – примем.

Письмо одиннадцатое Что есть вера во Христа Господа?

Правильно ты спрашиваешь: *что есть вера во Христа Иисуса?* Ибо не все веру сию имеют, которые имя Его святое исповедуют: много между христианами таких есть, которые отрицаются Его, хотя и зовут Его: Господи, Господи! Сам бо глаголет таковым: *что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?*¹⁰⁰ Я, по силе моей, с помощью Его отвечаю тебе. Ты прилежно рассуждай о сем важном деле, понеже в сем начало и конец спасения нашего есть. Иисус бо *Альфа и Омега*, начало и конец нашего спасения: без истинной и живой в Него веры нет никому спасения, и потому в сей вере надобно христианину прилежно поучатися. Я писал тебе, что Бог, милосердый Создатель наш, яко нелицеприятный, ради всех нас, погибших, послал Сына Своего, да спасет нас. Христос убо ради всех и всякого, ради меня, тебя и другого в мир пришел, родился, пострадал и умер: *един за всех умре*¹⁰¹, учит Павел. От сего можешь уразуметь, что есть истинно и сердечно веровать во Христа, а именно:

1) признать Его за истинного Бога, второе Лице Святыя Троицы, воплотившегося от Святыя Богородицы Неискусобрачныя;

2) признать Его за истинного Мессию, праотцам и отцам ветхозаконным обещанного, пророками проповеданного, от мира ожидаемого и от Бога Отца на спасение мира посланного;

3) признавать и иметь Его всякому верующему за Своего Икупителя и Спасителя, что Он как прочих, так и его искупил от клятвы законныя; как за прочих, так и за него Себя предал; как за прочих, так и за него страдал и умер, – и кроме Его иного посредствия к получению вечного спасения не признавать, но в Нем едином начало и конец спасения своего полагать; любовь Его и благодеяния, всему миру показанныя, всякому верному себе присвоить, то есть я и ты, когда от сердца веруем в Него, должны от сердца говорить: Иисус Сын Божий мой Искупитель, мой Спаситель, мой Помощник, мой Заступник, мой живот и прочая, ради меня пришел в мир, пострадал, умер и Своею смертию меня от смерти избавил, – и почувствовать тое в сердце своем, а не токмо устами говорить. Сие бо есть свойство истинныя, сердечныя и живыя веры – Бога *своим* Богом от сердца нарицать. Тако апостол Павел глаголет: *верую живу Сына Божия, возлюбившего мене и предавшего Себе по мне*¹⁰². Сын Божий всех возлюбил и за всех Себя предал, но Павлова верная душа себе тое присвоит. Тако и Фома к Нему глаголет: *Господь мой и Бог мой*,¹⁰³ хотя Он и всех Господь и Бог есть. Сие свойство веры на многих Писаниях местах показуется, а наипаче во псалмах, где Псаломник Бога *своим* Богом, Царем, Заступником, Помощником, прибежищем, Защитителем и прочим называет, показуя веру свою в Него. Тако Сам Бог называет Себя *Богом Авраама, Богом Исаака, Богом Иакова*, ради веры их в Него, хотя Бог всех есть Бог. Тако к Нему Дамаскин святой поет: *Пою тя, слухом бо, Господи, услышах и ужасохся. До мене бо идеши, мене ища заблуждшаго*¹⁰⁴. И на другом месте: *Ты моя крепость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Бог, Ты мое радование*¹⁰⁵. Как бо дети отца всяк своим отцом называют, той говорит: отец мой; и другой такожде говорит: отец мой; тое ж и прочий, хотя отец и всех их есть отец; а когда вообще говорят о нем, то его обще¹⁰⁶ называют отцом своим, глаголя: отец наш тое и тое делает, или: сказал нам, или: приказал и прочая, –

¹⁰⁰ Лк. 6, 46.

¹⁰¹ 2 Кор. 5, 14.

¹⁰² Гал. 2, 20.

¹⁰³ Ин. 20, 28.

¹⁰⁴ Ирмос. Глас 2, песнь 4.

¹⁰⁵ Ирмос. Глас 8, песнь 4.

¹⁰⁶ *Обще* – здесь: вместе.

так и вернии, общую веру в Бога показуя, называют Его Богом и Отцом своим, глаголя: Бог и Отец наш, и молятся Ему: *Отче наш...* А когда всяк свою веру особенно хочет показать, глаголет: *Бог мой, Создатель мой, Заступник мой, Господь мой, Царь мой, Спаситель мой* и прочая. Вера бо сердечная есть как малое детище, к матери своей прилепляющееся, и при ней быть всегда хотящее, и во всяких нуждах к ней руку простирающее: тако вера, все создание оставивши, к Богу, от Которого произошла, всегда прилепляется, и в нуждах к Нему единому прибегает, и помощи просит и защищения, и на Него, яко Бога своего всесильного, премудрого, истинного, солгати не могущего, милосердного и благоутробного Отца, в Котором все свое блаженство полагает и Которого отлучиться за крайнее бедствие поставляет¹⁰⁷, якоже отроча малое при матери быть за безопасность и блаженство свое и отлучиться от ней за бедствие свое поставляет, – тако, глаголю, вера всю свою надежду на Бога, Создателя и Отца своего, полагает и Его крепко держится, яко Защитника и Помощника своего, уповая на всесильную Его помощь, милость и неложное обещание: *Не имам Тебе оставити, ниже имам от Тебе отступити*¹⁰⁸. Что бо верным вообще обещается от Бога, то всякая верная душа себе присвоит особенно¹⁰⁹, и которое благоденствие от Бога всему миру показано, то она себе привлекает. Павел святой о всех верных вообще глаголет: Христос *бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление*¹¹⁰, – то все верная душа себе присвоит, глаголя: Христос есть моя премудрость, правда, освящение и избавление; ведает бо совершенно верная душа, что без Христа нет правды, нет освящения, нет избавления и всякая премудрость без Христа буйство есть. Верую бо во Христа всяк умудряется, оправдывается, освящается и избавляется. Всяк мудрец без Христа безумен, всяк праведник – грешник, всяк чистый – нечистый есть, и всяк кроме Его погибает. О Христе бо как благословение, так и блаженство всякое духовное всем и всякому верному от Бога обещано, и в Писании Святом написано, и верую просящим и надеющимся подается. Словом, всякому верному должно Христа со всеми Его благоденствиями, всему миру явленными, себе присвоить. И воистину тако есть. Аще бо Христос всех возлюбил и Себя за всех предал, то и меня и тебя возлюбил, и за меня и тебя Себя предал, понеже и я и ты един от всех. Аще за всех пострадал и умер, то и за меня и тебя, понеже и я и ты един от всех, и прочая. Ибо Бог лицепрятия не имеет, и Христос равно за всех умер, хотя смерть Его тем только пользует¹¹¹, которые истинною верою Его приемлют и благодарное сердце Ему оказывают¹¹². Аще Христос всех грехи на Себя взял и за них пострадал и умер, то и за мои и твои, ибо и я и ты един от всех, и прочая.

Видишь, *что есть вера во Христа*. Можешь отсюда видеть и то, что кто такую веру имеет, тот не захочет грешить, но всяким грехом будет гнушаться, ведая, что Христос, Искупителя его, горькую страдания чашу пил за грехи, – и ничего ради такого и толикого Искупителя своего не пощадит в знак благодарности Ему; и не токмо деньги, когда просит кто ради Христа, но и душу свою, в случае нужды, ради славы и чести Его даст и ко всякому страданию и терпению готовым себя покажет ради любви Его, а не ради заслуги какой, ведая, что Христос все ему заслужил страданием и смертию Своею от любви как ко всем, так и к нему. И воистину всякому верному должно то делать ради единой любви и благодарности к Искупителю своему, Который нас не *сребром и златом, но честною Своею кровию искупил*¹¹³. Что бо ни делаем и что ни страждем ради имени Его, должное отдаем Ему, яко *Той первее нас возлюбил*¹¹⁴

¹⁰⁷ За крайнее бедствие поставляет – считает величайшим бедствием.

¹⁰⁸ Евр. 13, 5.

¹⁰⁹ *Особенно* – здесь: отдельно, лично.

¹¹⁰ 1 Кор. 1, 30.

¹¹¹ *Пользует* – здесь: дает помощь.

¹¹² *Оказывают* – здесь: имеют.

¹¹³ Ср.: 1 Пет. 1, 18–19.

¹¹⁴ 1 Ин. 4, 19.

и предал Себя по нас¹¹⁵, так что хотя бы мы чрез все житие наше на всякий день страдали ради Его, то и так ничего не можем Ему воздать. *Что бо воздадим Господеву нашему о всех, яже воздаде нам?*¹¹⁶ Словом, всегда должники находимся пред Ним, что ни делаем ради Его, яко ничем и никак не можем Ему возблагодарить. Ибо заслуги Его, ради нас учиненныя, суть бесконечныя, как и Сам бесконечный, яко Бог, и мы – создание Его, душа и тело наше – Его, и весь состав наш – Его, и что живем и движемся – Его милость есть, и живот временный и вечный наш Ему приписать должно. Его хлебом питаемся, Его питием прохлаждаемся, Его одеждою одеваемся, Его светом просвещаемся, Его огнем согреваемся, в Его покаях живем и прочая, и что хотим и делаем Ему угодное, Его благодати приписать должно, яко *без Него не можем творити ничесоже*¹¹⁷. Что наше собственное? – Немошь, растрление, тьма, злость, грехи... Слава Его милосердию!

Спасайся.

¹¹⁵ По нас – здесь: за нас.

¹¹⁶ Ср.: Пс. 115, 3.

¹¹⁷ Ин. 15, 5.

Письмо двенадцатое

Что есть вера живая и сердечная?

Резонно ты и о том спрашиваешь: *что есть вера живая и сердечная?* Ибо без той человеку спастись невозможно. Хотя и от вышеописанного моего письма можешь познать тую¹¹⁸, однако ж я тебе из Святого Писания отвечаю, да лучше познаеши и утвердишия в том.

Иаков святой апостол глаголет всякому от нас¹¹⁹: *покажи ми веру твою от дел твоих*¹²⁰. Видишь, что веру живую от дел¹²¹ должно показать. Я коже естественного человека живность познается от действий, дыхания, движения, речей, дел, ядения и прочего, – тако живность веры, живущия в сердце человеческом, познается от дел добрых, страха Божия, любви, терпения, кротости, милосердия, воздержания, верности, истины и прочего; и якоже доброе древо от добрых плодов, тако христианин, веру живую и сердечную имеющий, от добрых дел показуется. Якоже бо древо доброе не может творити злого плода, тако истинный христианин, пока живую веру имеет, не может злого дела творити. *Всяк бо рожденный от Бога греха не творит, яко семя Его в нем пребывает: и не может согрешати, яко от Бога рожден есть*¹²². И ты того раба за верного своего раба имеешь, который нелицемерно тебе работает и во всем повеление твое исполняет: так и христианин, тот Богу верный раб, который верно Ему работает и заповеди Его исполняет. Тако Авраам праотец показался¹²³ верным Богу рабом от послушания: по повелению Его вознес Исаака, сына своего, на жертвенник¹²⁴. Тако и Раав, блудница, верная Богу от дел показала, приемшая сходники¹²⁵, от Иисуса посланная соглядати град Иерихон, и сокрывшая в дому своем, и иным путем изведшая их¹²⁶. Тако и прочий вернии и святии, как Ветхого, так и Нового Завета, от дел своих добрых показали в Бога веру свою. Бог глаголет в Писании всякому от нас: *Аз есмь Господь Бог твой*¹²⁷. Аще убо ты Его за Бога твоего признаешь, чего живая вера требует, и познаешь, Кто Он и чего от тебя требует, – как не будешь Его почитать верою, страхом, любовию, послушанием? Сего бо всего вера твоя в Него от тебя требует. Како не будешь со тщанием, по слову Его, жити, когда точно познаешь, что слово, в Писании Святом содержащееся, есть слово Божие, и как ко всем, так и к тебе глаголет Он тамо: веруй, люби, буди милосерд, отпускай обиды, терпи, просящему дай и прочая? Самое бо слово сие, яко слово Бога твоего, поощрит и подвигнет тебя к послушанию. Како бо не подвигнет, когда сердечно веруешь, что Он твой Создатель, Промыслитель, Хранитель, Защитник, Питатель, высочайший Благодетель и все твое блаженство временное и вечное, еще же и Судия праведный и Мститель за ослушание?.. Царя своего земного, яко царя, и отца по плоти, яко отца, паче же и всякого человека почтенного считаешь: како Бога, Небесного Царя и Отца, создавшего и искупившего тебя, и пекущегося о тебе, Которому *всякое колено небесных и земных и преисподних со страхом поклоняется*¹²⁸, у Которого в руке¹²⁹ ты и весь свет, – како, глаголю,

¹¹⁸ Тую – ту, ее.

¹¹⁹ От нас – здесь: из нас.

¹²⁰ Иак. 2, 18.

¹²¹ От дел – делами.

¹²² 1 Ин. 3, 9.

¹²³ Показался – здесь: явился.

¹²⁴ Быт. 22; Иак. 2, 21.

¹²⁵ Приемшая сходники – принявшая соглядатаев, тайных наблюдателей.

¹²⁶ Иис. Нав. 2; Иак. 2, 25.

¹²⁷ Исх. 20, 2.

¹²⁸ Ср.: Флп. 2, 10.

¹²⁹ В руке — в руке.

почитать не будешь?.. не будешь любить, яко Создателя и Отца твоего; не будешь верить, яко истинному и неложному; не будешь бояться, яко страшного и нелицеприятельного Судии?.. А отсюда, как от источника, добрыя дела проистекут. Вера научает человека и показывает ему, что как ради всех, так и ради его Бог Сына Своего не пощадил¹³⁰ и в мир послал на спасение всех: как убо и к пославшему Отцу, и к посланному Его Сыну сердечного благодарения не будет показывать и сего великого дела высоко, паче всего сокровища мира, не будет почитать? Верное сердце знает, что Бог, Создатель, Искупитель и высочайший его Благодетель, всяким грехом оскорбляется, прогневляется и раздражается: како убо не будет подвизаться противу всякого греха, которым Бог его раздражается?.. Человека, благодетеля малого, не хочешь прогневлять: Бога ли восхощешь, Благодетеля, грехом прогневлять? Вера знает, что противу греха стоять, и победить того своею силою, и истинную добродетель творить не может; сего ради воздыхает и усердно молится к Богу своему, чтобы помог Сам в том. Вера, ведая, что христианское наследие не в мире, но на небеси, где и Отечество их сокровенное есть, сего ради на оное взирает, к оному стремится и постигнуть тшится; чего ради в мире ничего: ни чести, ни славы, ни богатства, ни сладостей, чего сыны века сего ищут, не хочет, и ни к чему не прилагает сердца своего, и всего: пищи, пития и прочего – ради нужды и немощи плотской употребляет, и крайне опасается, чтобы оного наследия не лишиться: сего ради со *страхом и трепетом спасение свое соделоваает*¹³¹. Словом, верное сердце в мире сем обращается, как путник на пути, как странник и пришлец на чужой стороне, как изгнанный от отечества и дому своего: *не имеет бо zde пребывающаго града, но грядущаго възыскуега*¹³², егоже *Содетель и Художник* Бог¹³³. Видишь убо отчасти, что есть истинная и живая вера, то есть которая живность от действий и дел добрых показуется. Сей живой вере противопоставляется мертвая вера, о каковой святой Иаков апостол написал: *якоже тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть*¹³⁴. Мертвую веру имеют, которые христианское имя имеют, но не по-христиански живут; которые чают или говорят только, что написано в Симболе: *чаю воскресения мертвых*, но противно¹³⁵ воскресению мертвых живут; слышат в Писании о вечной жизни и славе ея, но к мирским вещам, чести, славе, богатству, роскошам прилепились и мир сей как отечество и рай себе поставляют¹³⁶. Мертвую веру имеют, которые в приданое дочерям своим многого не жалеют богатства, а ради имени Христова просящему или ничего не дают, или копейкою и деньгою¹³⁷ довольствуют. О таких Иаков апостол глаголет: *Лице же брат или сестра наги будут, и лишени будут дневныя пищи, ренет же им кто от вас: идите с миром, грейтесь и насыщайтесь: не даст же им требования телеснаго, кая польза?*¹³⁸ Такие люди живут миру и прихотям своим¹³⁹, яко им угождают, а не Богу, Которому не угождают послушанием; Богу они мертвы суть, хотя и живут. Как? – Рассуждай. Как мертвый не слышит и не внимает, что ему ни говорится, тако сим духовным мертвецам что ни говорит Бог в Писании – не внимают тому. Слово Божие им так, как глухому пение, и как к иным, а не к ним, говорится слово. Мертвая вера тогда в человеце оживляется, когда в нем оживляется Божие слово, и начнет человек в себе мыслить, что и ему Бог в Писании Своем глаголет и повелевает, как и прочим людям, и по слову Его святому начнет нравы свои исправлять; а о прежнем житии неисправном

¹³⁰ *Не пощадил* – здесь: не пожалел.

¹³¹ Ср.: Флп. 2, 12.

¹³² Ср.: Евр. 13, 14.

¹³³ Ср.: Евр. 11, 10.

¹³⁴ Иак. 2, 26.

¹³⁵ *Противно* – здесь: вопреки, несмотря на.

¹³⁶ *Поставляют* – здесь: представляют, считают.

¹³⁷ *Деньга* – полкопейки.

¹³⁸ Иак. 2, 15, 16.

¹³⁹ *Живут миру и прихотям своим* – живут для мира и по прихотям своим.

с истинным желанием и сокрушением сердца будет каяться. Всегда в вере истинной и живой предходит истинное покаяние и от греха обращение к Богу, без какого покаяния и обращения вера быть не может истинная. Почему и сказано от Спасителя¹⁴⁰: *Покайтесь, и веруйте во Евангелие*¹⁴¹. Видишь, что перво полагается покаяние, а потом вера. Покаяние бо истинное – которое заключает ненавидение греховного жития и за тое истинное сокрушение и желание очищает сердце и уготовляет к восприятию веры во Христа, в Евангелии проповедуемого, Которого кающееся сердце как своего Искупителя приемлет и Его благодатию утешается.

Спасайся.

¹⁴⁰ *От Спасителя* – здесь: Спасителем.

¹⁴¹ Мк. 1,15.

Письмо тринадцатое

Об истинном покаянии и сокрушении

Хочешь ты лучшего изъяснения о *покаянии и жалении*¹⁴² истинном: правое и доброе сие твое желание есть. В истинном бо покаянии и жалении все христианское житие состоит; а житие истинного христианина, как видим из псалмов и прочих святых книг, не иное что есть и должно быть, как всегдашнее покаяние до кончины его. Видал ли ты, что делает сын, когда отца своего, от которого рожден и воспитан, ослушанием и грубыми поступками оскорбит? Окаявает себя, плачет и сердцем сокрушается, и судит¹⁴³ себя достойным наказания отча, ради¹⁴⁴ того единого, что отца своего прогневал и оскорбил. Сей пример научает нас каяться и жалеть, что грехами Бога прогневаем и оскорбляем. Аще сын по плоти, отца своего прогнавав, жалеет, тужит и окаявает себя, кольми паче христианам должно жалеть, сокрушаться, тужить и окаявать себя и достойными наказания признавать, когда прогневают Бога, Небесного Отца, Который есть едина любовь, благодыня и святость. Тяжко отца-человека, от которого родились мы, прогневать: несравненно тяжчае Бога, Творца и Промыслителя, прогневать. Рассуди только, что Бог нам сделал и делает. Он нас и родителей наших создал, и создал нас не скотами, птицами и прочими животными, но человеками разумными. Не Его ли солнце, месяц и звезды, которыя светят нам? Не Его ли облака, которыя, как мехи, воду по всей вселенной разносят и изливают на нас и на нивы наши? Не Его ли воздух, который сохраняет дыхание и жизнь нашу? Огонь, который согревает нас и пищу нашу варит, – Его есть; вода, которая напоет нас и скотов наших, хлеб, которым питаемся, одежда, которою одеваемся и согреваемся, – Его есть; дома наши, в которых живем и упокоиваемся, – Его суть. Словом, в благодеяниях Божиих заключены так, что и минуты без них не можем пробыть. Помысли сатанинскую на нас лютость и неукротимую вражду: он на нас непрестанно воюет, подкладывает сети, копает ров и, *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*¹⁴⁵. Бог нас хранит, не допускает ему нас погубить, и, что удивительнее, человек грешит, но Бог его хранит; человек отдает себя врагу, но Бог ему не позволяет его взять и в погибель свести; человек от Бога отступает, но Бог его еще не оставляет; человек Бога прогневляет, но Бог еще милости Своея¹⁴⁶ от него не отнимает: иначе в единой минуте погиб бы человек, ежели бы отнял Бог Свою всемогущую руку от него, хранящую его. Ибо сатана того и наблюдает¹⁴⁷, чтобы человека оставленного видеть и тако погубить. Смотри благодь Божию, которая и врагам благоворит; смотри и лютость диавольскую и берегись. Что, когда тое великое Его дело рассудим, что Он ради нас, падших и отступивших от Него, Единородного Своего Сына не пощадел, но за нас предал Его¹⁴⁸, да спасемся, – что от сего, аще не¹⁴⁹ горячая к нам любовь Его, познается? – О сем Сам Единородный Сын Его возглашает и тую Его любовь в удивление представляет нам, глаголя: *Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк, веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный*¹⁵⁰. Видишь благодь Божию и любовь к нам: но смотри и рассуждай человека-грешника, который бесстрашно закон Божий нарушает, – неблагодарность, грубость,

¹⁴² *Жалении* – здесь: сокрушении.

¹⁴³ *Судит* – здесь: считает.

¹⁴⁴ *Ради* – здесь: из-за.

¹⁴⁵ 1 Пет. 5, 8.

¹⁴⁶ *Своея* – Своей.

¹⁴⁷ *Наблюдает* – здесь: ждет.

¹⁴⁸ Рим. 8, 32.

¹⁴⁹ *Аще не* – здесь: если не, как не.

¹⁵⁰ Ин. 3, 16.

невежество и бесстыдство. Должно было человеку непрестанно и, как сказать, чаще Богу благодарить, нежели дышать¹⁵¹, но он неблагодарен Ему является; должно было человеку всегда и везде Бога поминать с любовью, но он забывает Его и благодеяния Его; должно было с высоким и наибольшим благоговением везде и всегда Бога почитать, яко вездесущего, и сохраняющего, и благодетельствующего, но он преступлением закона Его бесчестит Его, якоже Апостол глаголет грешнику: *преступлением закона Бога безчестуеши*¹⁵². Бесчестует Создателя, Промыслителя, Хранителя, Благодетеля своего высочайшего, бесчестует Того (О, долготерпения Божия! О, слепоты человеческия!), – Того бесчестует, Которого Ангели и Архангели со страхом, благоговением и любовью непрестанно почитают, поют и поклоняются. Грешник недостойн жить на земле, яко грешник, но Бог живот его хранит, и не токмо хранит, но и благодетельствует ему. Но грешник того не чувствует и Благодетеля своего презирает. Не престаёт Бог благодетельствовать грешнику, но не престаёт и грешник Благодетеля раздражать. Неизреченна благодать Божия: несказанно и невежество и неистовство грешника; делает Богу грешник так, как тот человек, который питателя и хранителя и защитника своего поносит и ругает. Не видит сего грешник, яко¹⁵³ ослеплен грехом; но когда откроются ему очи внутренния, тогда увидит и познает сие за истину. Тогда, когда в вышеписанное рассуждение войдет человек, породится в нем истинное сокрушение, жаление и стыд; тогда признает себя достойным всякого наказания; тогда будет себя достойно окаивать, на себя негодовать, гневаться, искать источника слез и паче всей твари себя понижать, и признает себя недостойным хлеба и малейшего Божия благодеяния. И сие-то есть *печаль по Бозе*, которая *покаяние нераскаянно во спасение соделовает*¹⁵⁴. Таковую печаль имеющий лучше восхоцет умрети, нежели согрешити, – каковую печаль как себе, так и тебе иметь от сердца желаю.

Спасайся.

¹⁵¹ *Нежели дышать* – чем дышать.

¹⁵² Рим. 2, 23.

¹⁵³ *Яко* – здесь: ибо, потому что.

¹⁵⁴ 2 Кор. 7, 10.

**Письмо четырнадцатое
Грешник, своими грехами оскорбляющий
Бога, достоин вечной смерти**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.